

АСИММЕТРИЯ В ДОСТУПЕ К ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Н. О. Столповских

Vоронежский государственный университет

ASYMMETRY IN ACCES TO EVIDENCE IN CIVIL CASES AND METHODS TO OVERCOME IT

N. O Stolpovskikh

Voronezh State University

Аннотация: обосновывается необходимость внимательного отношения к объективным доказательственным возможностям сторон спора при определении правил распределения бремени доказывания. На примерах различных категорий гражданских дел иллюстрируется проблема информационной асимметрии, анализируется роль правовой презумпции в ее решении, оцениваются допустимость и перспективы использования иных способов выравнивания процессуального положения лиц, участвующих в деле, с учетом правовых подходов, существующих в доктрине цивилистического процесса.

Ключевые слова: информационная асимметрия, бремя доказывания, презумпция, перераспределение обязанности по доказыванию, стандарт доказывания, истребование доказательств.

Abstract: it is article justifies the need to be careful about the objective evidentiary capabilities of the disputing parties when determining the rules for the distribution of the burden of proof. Examples of various categories of civil cases illustrate the problem of information asymmetry, analyze the role of the legal presumption in its solution, assess the admissibility and prospects for using other methods of equalizing the procedural status of persons involved in case, taking into account the legal approaches existing in the civil process doctrine.

Key words: information asymmetry, burden of proof, presumption, redistribution of the obligation to prove, standard of proof, claim of evidence.

В последнее время в науке и судебной практике уделяется особое внимание ситуациям, при которых применение общих процессуальных правил доказывания может привести к нарушению процессуального равенства лиц, участвующих в деле.

Это происходит в связи с объективным отсутствием равного доступа сторон к доказательствам, что не всегда учитывается процессуальными нормами и может сделать бремя доказывания, возложенное на сторону, неисполнимым.

Проблема информационной асимметрии возникает, когда, например, истцу в силу общих правил распределения бремени доказывания не-

обходимо подтвердить обстоятельства, которые полностью находятся в сфере контроля ответчика. Истец может сделать лишь предположение со ссылкой на ограниченное количество косвенных доказательств. В то же время ответчик имеет доступ ко всем необходимым доказательствам, которые помогут такое предположение опровергнуть. Как следует из примеров, приведенных ниже, такие ситуации весьма распространены.

К настоящему времени существует несколько различных вариантов решения проблемы информационной асимметрии в доказывании.

1. Традиционным способом выравнивания правового положения лиц, участвующих в деле, является законодательное закрепление предложения о существовании юридического факта,

обоснование которого для утверждающей стороны затруднительно из-за объективной нехватки информации.

Так, А. К. Сергун, рассуждая о причинах использования презумпции в гражданском процессе, отмечала, что иногда она «устанавливается с целью облегчить процессуальное положение некоторых участников процесса, содействовать лучшей защите их прав»¹.

По мнению С. П. Грубцовой, применение доказательственных предположений обусловлено необходимостью обеспечения принципа равенства участников судопроизводства и реализации процессуальных прав слабой стороны материального правоотношения².

Похожие замечания приводит А. Т. Бонер. По мнению ученого, примером обстоятельства, положительное установление которого затруднительно, является вина причинителя вреда. Учитывая это, а равно высокую вероятность виновных действий в случае доказанности нарушения прав истца, целесообразно ввести законодательное предположение о виновности ответчика. Если же это предположение не будет соответствовать действительности, причинителю вреда не составит труда его опровергнуть³.

Проблема неравенства доказательственных возможностей является особо актуальной для отношений в сфере несостоительности, и, как представляется, именно данным обстоятельством обусловлено широкое применение доказательственных презумпций при рассмотрении обособленных споров в рамках дел о банкротстве.

Например, в интересах арбитражного управляющего и кредиторов при конкурсном оспаривании действует презумпция цели причинения вреда кредиторам, предусмотренная п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Условием для признания сделки недействительной является наличие у должника и его контрагента намерений совершить противоправные действия во вред конкурирующим кре-

диторам. Заявителю объективно сложно обосновать данное обстоятельство, найти и представить прямые доказательстваговора⁴ (хотя и нельзя полностью исключать такую возможность⁵). Перераспределение бремени доказывания при установлении предусмотренных законом фактов-оснований позволяет преодолеть данную проблему. В то же самое время «стороне сделки будет просто доказать законность своих действий, раскрыв мотивы и цели заключения сделки с должником и представив соответствующие доказательства, поскольку это соответствует ее фактической возможности доказывания»⁶.

В контексте проблемы информационной асимметрии представляет особый интерес презумпция доведения должника до банкротства действиями контролирующего лица при неисполнении им обязанности по обеспечению сохранности бухгалтерской и иной предусмотренной законом документации должника и ее передаче арбитражному управляющему (подп. 2 п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Если контролирующее лицо не передало документы, характеризующие деятельность должника, презюмируется, что оно виновно в возникновении банкротства и должно возместить вред кредиторам за счет своего имущества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ следующим образом объясняет мотивы такого законодательного предположения: «Руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что целью такого сокрытия является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таким, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невы-

¹ Гражданский процесс : учебник / под ред. М. С. Шакарян. М., 1993. С. 189.

² См.: Грубцова С. П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве : авто- реф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 9.

³ См.: Боннер А. Т. Избранные труды : в 7 т. М., 2017. Т. IV : Проблемы установления истины в гражданском процессе. С. 168.

⁴ См.: Рыков Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве : гражданско-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск., 2018. С. 73.

⁵ См.: Смольников Д. И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 134–135.

⁶ Подольский Ю. Д. Обособленные споры в дела о несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 166–167.

годных сделок, выводе активов и т. п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности⁷.

Другим фактом-основанием презумпции доказывания до банкротства является причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения контролирующим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (подп. 1 п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Если заявитель ссылается на то обстоятельство, что невозможность удовлетворения требований кредиторов возникла в результате совершения ответчиком убыточной сделки, по общим процессуальным правилам он должен обосновать прямую причинную связь между действиями ответчика и возникшим неудовлетворительным финансовым состоянием должника. Учитывая многообразие внешних и внутренних факторов, влияющих на стабильность деятельности юридического лица (динамика рынка, добросовестность контрагентов – должников и пр.), обосновать утверждение о том, что причиной банкротства стала именно определенная сделка, весьма затруднительно и в большинстве случаев без проведения финансово-экономической экспертизы не представляется возможным. В данном случае обязанность по доказыванию иных причин банкротства вполне оправданно перераспределяется на контролирующее лицо.

2. Не все возникающие ситуации информационной асимметрии получили надлежащую оценку со стороны законодателя. Более того, в науке признается, что формулирование специальных правил распределения бремени доказывания для всех возможных исключительных случаев в принципе является задачей неисполнимой⁸.

В отсутствие доказательственной презумпции способом достижения баланса процессуальных прав выступает перераспределение судом бремени доказывания со стороны, явно ограниченной в доказательственных возможностях, на другую сторону спора, которая, напротив, име-

ет очевидный доступ ко всей необходимой информации.

Весьма распространенной в последнее время стала следующая правовая позиция, используемая арбитражными судами для обоснования распределения бремени доказывания фактических обстоятельств самых различных категорий гражданских дел: «В случаях, когда процессуальные возможности участвующих в деле лиц заведомо неравны, цели справедливого, состязательного процесса достигаются перераспределением судом между сторонами обязанности по доказыванию значимых для дела обстоятельств»⁹.

Нельзя сказать, что такой подход является стихийным решением проблем, с которыми сталкивается судебная практика, и не имеет никакого теоретического обоснования.

Вопрос о влиянии фактических возможностей сторон по представлению доказательств на определение правил распределения бремени доказывания был поставлен еще в дореволюционной литературе: «Не будет ли несправедливостью, а иногда и нелепостью требовать представления доказательства от той стороны, для которой это или крайне трудно, или даже и совсем невозможно требовать, потому только, что эта сторона утверждает и, следовательно, должна нести бремя доказывания?»¹⁰

О необходимости учета доказательственных возможностей сторон в советский период писал С. В. Курылев, по мнению которого для обоснования общего принципа распределения обязанности по доказыванию необходимо ответить на два вопроса: «1) с кого суд вправе потребовать необходимые доказательства; 2) на кого могут быть возложены неблагоприятные юридические последствия отсутствия доказательств?»¹¹. При ответе на первый вопрос ученый отмечал, что требование о представлении доказательств может быть адресовано «противоположной стороне, если таковой по обстоятельствам дела может оказаться легче представить те или иные доказательства». Неблагоприятные же последствия отсутствия доказательств несет та сторона, ко-

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2023 г. № 305-ЭС21-18249 (2, 3) по делу № А40-303933/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁸ См.: Курылев С. В. Избранные труды. Минск, 2012. С. 403 ; Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 148–149.

⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14 февраля 2023 г. по делу № А60-46386/2020 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 мая 2023 г. по делу № А81-4998/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 156.

¹¹ Курылев С. В. Указ. соч. С. 407.

торая должна была позаботиться об их наличии на случай возможного спора с учетом ее интересов, существовавших до возбуждения производства по делу¹².

В науке уделяется большое внимание вопросам фактического перераспределении судами обязанности по доказыванию при рассмотрении трудовых споров. Возложение доказательственного бремени на ответчика в отсутствие специальных правил, предусмотренных законом, объясняется нахождением большей части письменных доказательств в распоряжении работодателя¹³.

Возможность перемещения обязанности по доказыванию для решения проблемы информационной асимметрии была подтверждена Конституционным Судом РФ в постановлении от 21 мая 2021 г. «Выравнивание объективно предопределенного неравенства в возможностях доказывания осуществляется ... посредством процессуальной деятельности суда по распределению бремени доказывания с целью соблюдения принципа добросовестности в его взаимосвязи с принципом справедливости для недопущения извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, в том числе при злоупотреблении правом»¹⁴.

Данная позиция появилась в результате проверки конституционности п. 3.1 ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Указанная норма содержит правила привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам организации при исключении общества из ЕГРЮЛ («внебанкротная» субсидиарная ответственность).

Поскольку субсидиарная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности, для возложения обязанности по возмещению вреда в данном случае требуется установить традиционный состав правонарушения, элементы которого и составляют предмет доказывания по делу: противоправное поведе-

¹² См.: Там же. С. 408–409.

¹³ См.: Барышников П. С. Бремя доказывания в трудовых спорах // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2015. Вып. 5. С. 90–95 ; Баулин О. В. Указ. соч. С. 256.

¹⁴ По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г. В. Карпук : постановление Конституционного Суда РФ от 21 мая 2021 г. № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 22. Ст. 3913.

ние (исключение из ЕГРЮЛ в обход ликвидационных процедур, установленных законом), вред (наличие на момент исключения неисполненного или ненадлежащим образом исполненного обязательства общества перед истцом), причиняющая связь между ними и вина правонарушителя.

Конституционный Суд РФ посчитал, что возложение неисполнимого бремени доказывания на истца при таких обстоятельствах влечет негативные последствия для гражданского оборота и взаимного доверия его участников, в связи с чем признал подход, сформировавшийся в судебной практике, не отвечающим целям правового регулирования.

Кредитор-заявитель объективно не имеет возможности представить документы, объясняющие как причины неисполнения должником принятых на себя обязательств, так и мотивы прекращения им хозяйственной деятельности.

Из всех обстоятельств предмета доказывания к сфере процессуальной ответственности истца были отнесены только два первых: факт исключения из ЕГРЮЛ и факт наличия неисполненного обязательства перед истцом на момент исключения.

3. Когда имеющийся процессуальный инструментарий не позволяет преодолеть информационную асимметрию, к обремененной стороне применяются правила пониженного стандарта доказывания.

При представлении участником процесса в обоснование фактической картины дела доказательств *prima facie* («на первый взгляд») правила доказывания приобретают определенную специфику. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ неоднократно обращалась к данному термину при описании ситуации доказывания в рассмотренных спорах, и применительно к делам о банкротстве общее правило было сформулировано в 2020 г. в обзоре судебной практики следующим образом: «В ситуации, когда не связанный с должником кредитор представил косвенные доказательства, поставившие под сомнение факт существования долга, аффилированный кредитор не может ограничиться представлением минимального комплекта документов (например, текста договора займа и платежных поручений к нему, отдельных документов, со ссылкой на которые денежные средства перечислялись внутри группы) в подтверждение реальности заемных отношений. Он должен исчерпывающе раскрыть все су-

щественные обстоятельства, касающиеся заключения и исполнения самой заемной сделки...»¹⁵.

Настоящее разъяснение по своей сути представляет собой проявление пониженного стандарта, не требующего доказательств, которые свидетельствовали бы о высокой степени вероятности представляемого стороной факта прошлого для выполнения возложенного на заявителя бремени.

При этом истец (заявитель) не представляет доказательств в обоснование фактов предмета доказывания. Он пытается убедить судью и представляет сведения, свидетельствующие о существовании отдельных доказательственных фактов, будь то не типичность, странность, некоторая сомнительность в поведении ответчика, несоответствие действий оппонентов их собственной стандартной практике хозяйственной деятельности или же практике другого субъекта экономических отношений, оказавшегося в сходной ситуации, и пр. При обосновании такого рода фактов подозрительности бремя доказывания переходит на другую сторону процесса. При этом самого предмета доказывания истец в такой ситуации не касается, лишь приближается к нему.

Так, при установлении в деле о банкротстве требования, основанного на договоре займа, даже если кредитор-заявитель представил информацию о наличии финансового положения, позволяющего передать деньги в заявленном размере должнику (например, налоговые декларации), конкурирующему кредитору достаточно представить доказательства аффилированности, чтобы исполнить бремя возражения.

Могут быть представлены сведения о том, что кредитор-заявитель является другом должника в социальной сети и у них есть общие фотографии. Одного этого обстоятельства достаточно, чтобы бремя доказывания реальности долга перешло вновь на заявителя, который теперь должен исчерпывающе подтвердить снятие наличных денежных средств к дате заключения договора, их происхождение, а также объяснить, какие расходы он совершал в спорный период и свидетельствует ли итоговое сальдо о наличии свободных денежных средств для передачи должнику.

¹⁵ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

Правила повышенного стандарта доказывания также направлены на преодоление информационной асимметрии: когда возражающей стороне не представляется возможным опровергнуть заявленные доводы в связи с тем, что все доказательства, которые помогли бы это сделать, находятся у другой стороны, целесообразно именно для последней повысить планку выполнения бремени доказывания, обязать ее более подробно обосновать свою позицию и представить более обширный набор прямых и косвенных доказательств. Таким образом, повышенный стандарт доказывания в деле о банкротстве во многом обусловлен нехваткой информации на стороне управляющего и независимых кредиторов¹⁶. Данное утверждение справедливо для любого обоснованного спора.

4. Существующие в процессуальной литературе критические замечания относительно возможности перераспределения бремени доказывания судом и использования стандартов доказывания сводятся к констатации отсутствия нормативно-правового основания у таких способов преодоления информационной асимметрии.

Так, по мнению М. З. Шварца, правила распределения обязанности по доказыванию фиксируются в законе, а иногда могут выводиться из закономерностей логического свойства (например, доказывание отрицательного факта), однако в любом случае они не должны зависеть от того, какая сторона фактически располагает доказательствами спорных обстоятельств. По мнению автора, способом выполнения доказательственного бремени в ситуации ограниченности доказательственных возможностей является ходатайство об истребовании доказательств у процессуального оппонента, если они у нее находятся¹⁷. Похожей позиции придерживается А. А. Жуков¹⁸.

¹⁶ См.: Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания : аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. С. 66–67.

¹⁷ См.: Шварц М. З. О последствиях непредставления доказательств, истребованных арбитражным судом у стороны процесса // Учение о гражданском процессе : настоящее и будущее : сб. докладов на I Международной научной конференции памяти М. К. Треушникова (Москва, 9 февраля 2022 г.) М., 2022. С. 398–399.

¹⁸ См.: Жуков А. А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 40.

Данные замечания связаны с тем, что возможность истребования доказательств у стороны спора, на протяжении долгого времени отрицавшаяся доктриной и практикой как несовместимая с принципом состязательности¹⁹, в 2021 г. была подтверждена Пленумом Верховного Суда РФ, согласно правовой позиции которого, при непредставлении истребованного доказательства суд может установить обстоятельство на основе объяснений стороны, заявившей соответствующее ходатайство²⁰.

Сторонником анализируемого подхода является также С. Л. Будылин, по мнению которого, предоставление стороне возможности получения всей необходимой информации у процессуального оппонента с использованием механизма истребования доказательств в принципе позволит обходиться без применения повышенного стандарта доказывания. Не нужно обязывать лицо, заявившее в деле о банкротстве свои требования, исчерпывающим образом раскрывать информацию о взаимоотношениях с должником, если конкурирующие кредиторы получат право истребовать у него необходимые доказательства, а при уклонении от их представления будет действовать процессуальная санкция в виде признания факта установленным против интересов заявителя²¹.

Вместе с тем А. Г. Карапетов и А. С. Косарев справедливо обращают внимание на то обстоятельство, что в некоторых случаях сторона может в принципе не знать о том, какое доказательство необходимо получить, чтобы выполнить возложенное на нее бремя доказывания²².

А. А. Жуков также отмечает, что истребование доказательств у стороны не является абсолютным и универсальным способом решения

¹⁹ См.: Жуков А. А. Указ. соч. С. 37–38 ; Шерстюк В. М. Комментарий к постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам арбитражного процессуального права. М., 2000. С. 20.

²⁰ См.: Абзац 6 п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Будылин С. Л. Стандарты доказывания в банкротстве. По мотивам определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №11. С.147-148.

²² См.: Карапетов А. Г., Косарев А. С. Указ. соч. С. 59–60.

проблемы информационной асимметрии, поскольку оппонент может намеренно скрывать доказательства, о которых неизвестно лицу, ходатайствующему об истребовании²³.

Среди уже рассмотренных примеров примечательной в этом отношении является ситуация доказывания в дела о внебанкротной субсидиарной ответственности. Как истцу выполнить условия абз. 2 ч. 4 ст. 66 АПК РФ, для того чтобы получить доказательства неправомерных действий ответчика, если он понятия не имеет, какие именно действия контролирующего лица повлекли прекращение деятельности организации? На эту же особенность обращает внимание Верховный Суд РФ: «Судам следовало рассмотреть вопрос о перераспределении бремени доказывания, имея в виду неравные – в силу объективных причин – процессуальные возможности истца и ответчика, неосведомленность кредитора о конкретных доказательствах, необходимых для подтверждения оснований привлечения к субсидиарной ответственности»²⁴.

Равным образом обстоит дело с установлением требований аффилированных лиц в деле о банкротстве. Предложения С. Л. Будылина о замещении повышенного стандарта доказывания предоставлением возможности кредиторам обратиться за содействием к суду в данном случае вряд ли будут способствовать эффективной защите прав независимых кредиторов. Если в деле о банкротстве появляется заинтересованное лицо, есть существенный риск того, что к установлению требований заявитель и должник заранее подготовились, позаботились на случай возникновения сомнений у других лиц, участвующих в деле, и даже такое, казалось бы, бесспорное доказательство расчетов, как платежное поручение, может на самом деле не отражать реальность взаимоотношений²⁵. Поэтому в таком случае очень сложно представить, какое именно доказательство следует истребовать, чтобы опровергнуть схему взаимоотношений, которая искусственным образом была построена должником и дружественным кредитором.

²³ См.: Жуков А. А. Указ. соч. С. 40.

²⁴ Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2023 г. № 305-ЭС23-11842 по делу № А40-143778/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28 июня 2021 г. по делу № А14-7208/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как отмечается в судебной практике, «тесная экономическая связь позволяет аффилированным лицам настолько внешне безупречно документально подтвердить мнимое обязательство, что их процессуальный оппонент в принципе не в состоянии опровергнуть это представлением иных документов»²⁶.

Возможно, именно по названной причине М. З Шварц пишет о возможности истребования объяснений процессуального оппонента, а также об обязанности сторон не только представить истребованное доказательство, но и отвечать на вопросы друг друга²⁷. Вместе с тем это само по себе уже свидетельствует о перемещении бремени доказывания, и, как представляется, нет необходимости в совершении каких-либо формальных действий.

Таким образом, анализ существующих в доктрине и практике подходов позволяет прийти к следующему выводу: в отсутствие правовых презумпций и учитывая объективную сложность в исчерпывающем формулировании специальных правил распределения бремени доказывания для всех мыслимых исключений, суды используют иные процессуальные инструменты для обеспечения равных процессуальных возможностей лиц, участвующих в деле. Приведенные способы преодоления асимметрии в доступе к доказательствам могут в одних случаях являться альтернативными, в других – единственно возможными, и нельзя отрицать их важную роль в обеспечении достижения задач гражданского судопроизводства.

Библиографический список

Барышников П. С. Бремя доказывания в трудовых спорах // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2015. Вып. 5. С. 90–95.

Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М. : Городец, 2004. 266 с.

Боннер А. Т. Избранные труды : в 7 т. М. : Проспект, 2017. Т. IV: Проблемы установления истины в гражданском процессе. 656 с.

Будылин С. Л. Стандарты доказывания в банкротстве : по мотивам определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 // Вестник экономиче-

²⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23 января 2023 г. по делу № А75-14344/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷ См.: Шварц М. З. Указ. соч. С. 400.

ского правосудия Российской Федерации. 2018. № 11. С. 130–157.

Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула : Автограф, 2000. 464 с.

Гражданский процесс : учебник / под ред. М. С. Шакарян. М. : Юрид. лит., 1993. 560 с.

Губцова С. П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 30 с.

Жуков А. А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 193 с.

Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания : аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. С. 3–96.

Курылев С. В. Избранные труды. Минск : Промышленно-торговое право, 2012. 606 с.

Подольский Ю. Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 213 с.

Рыков Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве : гражданско-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. 185 с.

Смольников Д. И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 221 с.

Шварц М. З. О последствиях непредставления доказательств, истребованных арбитражным судом у стороны процесса // Учение о гражданском процессе : настоящее и будущее : сб. докладов на I Международной научной конференции памяти М. К. Треушникова (Москва, 9 февраля 2022 г.) М. : Зерцало-М, 2022. С. 397–400.

Шерстюк В. М. Комментарий к постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам арбитражного процессуального права. М. : Дело, 2000. 208 с.

References

Baryshnikov P. S. Burden of proof in labor disputes // Bulletin of the Udmurt University. Series «Economics and Law». 2015. Issue 5. P. 90–95.

Baulin O. V. Burden of proof in civil cases : monograph. Moscow : Gorodets, 2004. 266 p.

Bonner A. T. Selected works : in 7 volumes. Moscow, Prospekt, 2017. T. IV: Problems of establishing truth in civil proceedings. 656 p.

Budylin S. L. Standards of evidence in bankruptcy. Based on the ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/04/2018 No. 305-ES18-

Н. О. Столповских

Асимметрия в доступе к доказательствам при рассмотрении гражданских дел и способы ее преодоления

413 // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2018. No. 11. P. 130–157.

Vladimirov L. E. The doctrine of criminal evidence. Tula : Autograph, 2000. 464 p.

Civil process : textbook / ed. M. S. Shakaryan. Moscow : Legal literature, 1993. 560 p.

Grubtsova S. P. Legal presumptions in judicial administrative procedural law : cand. legal sci. dis. abstr. Ekaterinburg, 2018. 30 p.

Zhukov A. A. Legal means of court influence on the procedural behavior of parties in civil proceedings : cand. legal sci. dis. Moscow, 2022. 193 p.

Karapetov A. G., Kosarev A. S. Standards of evidence : analytical and empirical research // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. Supplement to the Monthly Magazine. 2019. No. 5. P. 3–96.

Kurylev S. V. Selected works. Minsk : Industrial and Trade Law, 2012. 606 p.

Podolsky Yu. D. Separate disputes in insolvency (bankruptcy) cases : cand. legal sci. dis. Ekaterinburg, 2018. 213 p.

Rykov D. A. Invalidity of the debtor's transactions in a bankruptcy case : civil law aspects : cand. legal sci. dis. Irkutsk, 2018. 185 p.

Smolnikov D. I. Indirect evidence in civil proceedings in Russia : cand. legal sci. dis. Moscow, 2015. 221 p.

Shvarts M. Z. On the consequences of failure to provide evidence requested by the arbitration court from a party to the process // Doctrine of civil procedure : present and future. Collection of reports at the I International Scientific Conference in Memory of M. K. Treushnikova (Moscow, 02/09/2022). Moscow : Zertsalo-M, 2022. P. 397–400.

Sherstyuk V. M. Commentary on the decisions of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on issues of arbitration procedural law. Moscow : Delo, 2000. 208 p.

Воронежский государственный университет
Столповских Н. О., аспирант
E-mail: n.stolpovskih@yandex.ru

Поступила в редакцию: 09.12.2023

Для цитирования:

Столповских Н. О. Асимметрия в доступе к доказательствам при рассмотрении гражданских дел и способы ее преодоления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 1 (60). С. 113–120. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/113-120>

Voronezh State University
Stolpovskikh N. O., Post-graduate Student
E-mail: n.stolpovskih@yandex.ru

Received: 09.12.2023

For citation:

Stolpovskikh N. O. Asymmetry in acces to evi-fence in civil cases and methods to overcome it // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 4 (59). P. 113–120. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/113-120>